

Глава 8. Распределительная Шляпа

Быть может, вас ждёт Гриффиндор, славный тем,
Что учатся там храбрецы.

Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.

А может быть, Пуффендуй ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.

А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,
Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш – за стол Когтевран.

Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.
Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.

Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.
В надежные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.

Как только песня закончилась, зал зааплодировал. Шляпа поклонилась и замерла в неподвижности.

– Так вот что имел в виду Аргус, когда сказал, что это просто. Нужно только шляпу примерить.

Я убью Фреда, он мне заявил, что нужно будет бороться с троллем, – прошептал Рон в ухо Гарри.

– Ага... – Гарри выдавил из себя улыбку.

Аргус покачал головой. Он знал, что Гарри не в своей тарелке и предпочел бы, чтобы никто не смотрел на него во время распределения.

Профессор МакГонагалл шагнула вперёд, в руках она держала длинный свиток пергамента.

– Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет. Аббот, Ханна!

Девочка со светлыми косичками и порозовевшим лицом вышла из шеренги и надела шляпу.

– Пуффендуй! – громко крикнула шляпа.

Стол справа засвистел и захлопал, когда Ханна направилась к нему.

– Боунс, Сьюзен!

– Пуффендуй! – выкрикнула шляпа.

– Бут, Терри!

– Когтевран!

Зааплодировал второй слева стол, и несколько учеников даже пожали руку Терри.

Мэнди Броклхерст отправилась за стол Когтеврана, а Лаванда Браун – в Гриффиндор, и крайний слева стол взорвался приветственными криками. Аргус закатил глаза, услышав, как один из близнецов Уизли засвистел.

Милисента Булстроуд была распределена в Слизерин. Аргус заметил отвращение в глазах Гарри, когда тот смотрел на слизеринцев.

– Финч-Флетчли, Джастин!

– Пуффендуй!

Иногда распределительная шляпа называла факультет мгновенно, а иногда задумывалась. К примеру, Симус Финниган просидел на табурете почти минуту, пока Шляпа не отправила его в Гриффиндор.

– Грейнджер, Гермиона!

Аргус заметил, каким взволнованным было лицо Гермионы, когда она подбежала к табуретке и поспешно нахлобучила шляпу на голову.

– Гриффиндор! – выкрикнула Шляпа.

Рон застонал. Аргус взглянул на него, но Рон даже не заметил. Когда вызвали Невилла, по пути к табуретке он споткнулся и упал. Шляпа надолго задумалась прежде чем выкрикнуть «Гриффиндор». Невилл вскочил и помчался к столу, всё ещё в Шляпе, после чего ему пришлось

возвращаться, чтобы вручить её Мораг МакДугал.

Когда вызвали Драко, он шёл с очень уверенным видом, и когда Шляпа не раздумывая выкрикнула: «Слизерин!», Малфой присоединился к своим друзьям Крэббу и Гойлу. Вид у него был такой, будто распределение в Слизерин было самой большой наградой, какую только может получить волшебник или ведьма.

Вскоре очередь дошла до Аргуса.

– Нидма, Аргус, – произнесла профессор МакГонагалл, и Аргус спокойно направился к Распределительной Шляпе. Аудитория перешёптывалась о нём точно так же, как когда-то в Косом переулке. Когда он надел Шляпу, она некоторое время молчала. А потом засмеялась.

– Ха-ха-ха! Так это ты её владелец! – вскричала она, и в зале стало тихо. Даже невозмутимый Дамблдор выпрямился, явно заинтригованный. Аргус улыбнулся, ведь единственной уникальной вещью, которой он владел, была палочка Инь-Ян.

– Да, я тот счастливчик, которого она выбрала.

– Ну так береги её. Я уже не верила, что она когда-нибудь найдёт хозяина. Когда ты уйдёшь, мне будет очень одиноко, – сказала Шляпа с грустной улыбкой. – Ну ничего, я справлюсь. Я и так уже давным-давно одинока. Распределять учеников по факультетам всё ещё интересно... Ладно, хватит, давай уже выберем тебе факультет. Хммм... странно. Кажется, я не могу получить доступ к некоторым твоим воспоминаниям.

Эти слова Шляпы тоже шокировали сидящих в зале и даже Дамблдора.

– Ну, да ладно... Хммм, а это непросто... Весьма высокие умственные способности, верность тем кого любишь, особенно ей... Ради победы готов обмануть любого врага, но о-о-о... это интересно! Ты не боишься. Ты знаешь... но всё равно не боишься. Любопытно! Впервые мне бы хотелось сменить владельца, но я не могу этого сделать. С нетерпением жду ваших приключений в Хогвартсе! ГРИФФИНДОР!

Притихший зал медленно оправился от шока, и стол Гриффиндора принялся кричать и аплодировать ещё громче, чем раньше. Аргус снял Шляпу и направился к гриффиндорскому столу, где пара старших учеников намеревалась пожать ему руку.

– Береги её, а то на тебя обрушатся неприятности, – произнесла Распределительная Шляпа. Аргус оглянулся и кивнул, после чего занял место рядом с Гермионой.

– Потрясающе, Аргус! Я порасспрашивала учеников старших курсов, они говорят, что никогда не видели и не слышали, чтобы Распределительная Шляпа говорила что-то, кроме качеств ученика и факультета. Что она имела в виду? – взволнованно спросила Гермиона.

– А, ерунда, – улыбнулся Аргус. – Мне просто повезло владеть одной древней штукой, и ещё, кажется, Распределительная Шляпа читает меня, как открытую книгу.

Гермиону это объяснение не удовлетворило, но Аргус ничего больше не пожелал сказать, так что она даже немного надулась.

Вскоре подошла очередь Гарри садиться на табуретку, и когда толпа нашептала о его прошлом, Распределительная Шляпа после некоторого затруднения отправила мальчика в Гриффиндор. Гарри медленно подошел к столу Гриффиндора, где его приветствовали так же

бурно, как и Аргуса. Перси вскочил и начал энергично трясти руку Гарри, а близнецы Уизли принялись хвастаться перед другими столами.

Церемония подходила к концу, осталось только три первокурсника. Дин Томас присоединился к гриффиндорскому столу, Лайзу Турпин зачислили в Когревран, затем подошла очередь Рона. Аргус видел, что Рон трясется от страха, и всё же когда тот надел Шляпу, она отправила его в Гриффиндор. Аргус зааплодировал, и Рон сел рядом с Гарри.

– Отлично, Рон, просто превосходно, – хвалил его Перси Уизли, в то время как Блез Забини уже направлялась к слизеринскому столу. Профессор МакГонагалл свернула свиток и взяла Распределительную Шляпу.

Однако у Шляпы было ещё что сказать.

– Аргус, я надеюсь, что ты позволишь мне увидеть её в последний раз перед тем как уйдешь. Я могу прождать целый век, но когда ты почувствуешь, что время пришло, пожалуйста, вспомни то, что я сейчас сказала, – произнесла Шляпа. Аргус кивнул, и Шляпа ещё раз улыбнулась.

Потрясенная тем, как Распределительная Шляпа разговаривала с Аргусом, прежде чем унести её, профессор МакГонагалл некоторое время смотрела на Аргуса. Тот почувствовал, что у него заурчало в животе и, подняв глаза, увидел, что Дамблдор поднялся. Директор улыбнулся студентам и широко развёл руки, чтобы показать, что ничто в мире не может порадовать его больше, чем сидящие перед ним ученики его школы.

– Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Дамблдор снова сел, все зааплодировали и набросились на еду. Аргус увидел, что теперь тарелки наполнены самыми разными кушаньями. Пока все ели, какой-то призрак, уставившись на тарелку Гарри, произнёс:

– Неплохо выглядит.

– Разве вы не можете...

– Нет, мы не можем есть, да и не должны, но когда мы были живыми, покушать было довольно приятно. Я, кажется, не представился? Сэр Николас де Мимси-Дельфингтон, к вашим услугам. Привидение башни Гриффиндора.

– О, я знаю, кто ты, мне братья рассказывали! – выпалил Рон. – Ты Почти Безголовый Ник!

– Я бы предпочел, чтобы меня называли сэр Николас, – сказал Почти Безголовый Ник.

– Подождите, как это можно быть почти безголовым? – спросила Гермиона.

Но прежде чем Почти Безголовый Ник успел открыть рот, Аргус ответил на её вопрос.

– Его пытались обезглавить, но сделали это из рук вон плохо, так он и умер, с недоотрубленной головой.

– Да, вот так, – сказал Почти Безголовый Ник и дёрнул себя за ухо, голова отделилась и упала на плечо. Аргуса разозлила необходимость созерцать такое отвратительное зрелище во время еды. Почти Безголовый Ник вернул голову на место и сказал:

- Надеюсь, вы поможете нам выиграть в этом году соревнование между факультетами? Слизерин уже шесть лет подряд побеждает, так что Кровавый Барон стал просто невыносим. Это приведение Слизерина.

Аргус поднял глаза и увидел призрака с пустыми глазами с кровью на одежде.

- Почему он в крови? - с любопытством спросил Симус.

- Я никогда его об этом не спрашивал, - деликатно сказал Почти Безголовый Ник.

- Он сделал кое-что ужасное, - сказал Аргус. - Хотя я могу понять, почему он так себя повёл. Интересно, как работает человеческий разум. Мне кажется, я никогда бы так не поступил, но окажись я в такой же ситуации... кто знает, может и я сделал бы то же самое.

Почти Безголовый Ник ошарашенно посмотрел на Аргуса.

- Как... Откуда тебе известно, что с ним произошло? - спросил призрак.

- Просто знаю, - ответил Аргус.

Позже Симус и многие другие долго пытались выпытать у Аргуса эту историю, но вскоре сдались, убедившись, что его рот на замке.

Когда все наелись, еда исчезла с тарелок, но они тут же наполнились десертами. Симус и Невилл принялись толковать о своих семьях, а Гермиона и Перси - обсуждать занятия. Аргус вскоре влился в их разговор.

- Меня больше всего интересует Трансфигурация. Я слышала, что это чрезвычайно сложно, - говорила Гермиона.

- Не переживай, - говорил Перси. - Вы поначалу будете превращать спички в иголки и тому подобное. Трансфигурация дело непростое, но вам больше стоит беспокоиться о Зельеварении. Снегг может быть довольно строгим учителем.

- Да не, не может быть, чтобы это было настолько сложно. Зельеварение по большей части теоретический предмет. Так что если некоторый опыт приготовления зелий есть, то всё должно быть хорошо, - сказал Аргус.

- Да, но Снегг очень суров. Одну ошибку досудишь - он тебе весь день испортит, - сказал Перси.

Наконец, десерты исчезли с тарелок, Дамблдор снова поднялся, и зал затих.

- Я хочу сказать вам ещё кое-что. Во-первых, никому не разрешается ходить в Запретный Лес. Во-вторых, мистер Филч просил передать, что магию запрещено использовать в коридорах между уроками. В-третьих, отборочные испытания в команды по квиддичу пройдут на следующей неделе. И наконец, коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не желает умереть мучительной смертью.

Гарри засмеялся было, и все в замешательстве переглянулись. Аргус-то знал, что речь идет о философском камне. Гермиона посмотрела на него, как бы спрашивая, понимает ли он, что происходит.

- А теперь, прежде чем мы разойдёмся по спальням, давайте споём гимн Хогвартса.

Дамблдор взмахнул волшебной палочкой и из неё заструилась золотая лента.

– Хорошо. Каждый поёт на свой любимый мотив.

Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс,

Научи нас хоть чему-нибудь,

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.

В наших головах сейчас гуляет ветер,

В них пусто и уныло, и кучи дохлых мух,

Но для знаний место в них всегда найдется,

Так что научи нас хоть чему-нибудь.

Если что забудем, ты уж нам напомним,

А если не знаем, ты нам объясни.

Сделай всё, что можешь, наш любимый Хогвартс,

А мы уж постараемся тебя не подвести.

Все закончили петь в разное время. А близнецы Уизли, которые выбрали мотив медленного похоронного марша, закончили последними. Когда они допели последнюю ноту, Дамблдор громко зааплодировал.

– Ах, музыка, её волшебство затмевает то, чем мы занимаемся здесь. А теперь спать!

<http://tl.rulate.ru/book/30574/700430>